

Императорский зверинец оказался куда скромнее, чем представлял себе Лю И. Он так и не понял, как именно Ци Цзяню удалось всё устроить, но спустя всего несколько дней после победы на скачках, выкроив свободный от службы день, тот повёз его посмотреть на цилиня.

— Каков он из себя, этот цилинь? Ты его раньше видел? — едва завидев вдали ограду императорского зверинца, восторженно спросил Лю И и невольно схватил Ци Цзяня за руку.

Ци Цзянь опустил взгляд на своё запястье, сжатое чужими пальцами, и молча покачал головой.

Проследив за его взором, Лю И смущённо разжал пальцы.

— Ой, прости... Разыгралось воображение, увлёкся немного, — забормотал он и принялся заботливо разглаживать складки на рукаве Ци Цзяня.

Сзади послушно следовал Сяосы, изо всех сил сдерживая смех.

Его молодой господин с малых лет рос нелюдимым, друзей почти не знал, отчего и нрав имел замкнутый, молчаливый. Кто бы мог подумать, что стоило ему вернуться в столицу, как он тут же сошёлся с кем-то столь близко.

У самых ворот Императорского зверинца Сяосы шагнул вперёд. Перекинувшись парой слов со стражей, он протянул какому-то чиновнику гербовую бумагу. Начальник караула тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Батюшки, какой сегодня светлый день! Сам наследный принц Ци пожаловал! Прошу, покорнейше прошу проходить.

«Неужели сюда пускают по пропускам?» — Лю И удивлённо моргнул. Стараясь держать осанку, он степенно пошёл следом за Ци Цзянем, но глаза его так и косились по сторонам.

Вдоль дорожки тянулись невысокие бамбуковые изгороди, за которыми копошилось разное мелкое зверье.

Шагая мимо вольеров, Лю И разглядывал то белоснежных кроликов, то длиннохвостых синих павлинов, то пёстрых, отливающих золотом фазанов. Но вдруг взгляд его зацепился за одну загородку, и ноги сами собой налились свинцом.

Заметив, что шаги позади стихли, Ци Цзянь недоуменно обернулся. Его спутник застыл как вкопанный, не отводя глаз от пушистого комочка.

У этого забавного создания лапы были угольно-чёрными, на круглой голове топорщились такие

же тёмные полукруглые ушки, а смешную мордочку украшали карикатурные тёмные круги вокруг глаз. Малыш развалился на травке, подставив тёплому солнцу белоснежное сытое брюшко.

— Тебе нравятся кошачьи медведи? — негромко спросил Ци Цзянь.

— Кошачьи?.. — Лю И на мгновение замешкался, а потом вспомнил, что именно так в древности величали панд.

— Его доставили в дар из земель Шу, — услужливо пояснил подросевший стражник. — Совсем ещё детёныш.

— Какая прелесть, — заворожённо прошептал Лю И. Он сделал ещё три круга вокруг бамбукового забора и лишь тогда, с явным сожалением, заставил себя отвернуться: — Ладно, идём дальше.

Видя, как отчаянно тот оглядывается через плечо, Ци Цзянь едва заметно улыбнулся. Немного подумав, он обратился к зрителю:

— Нельзя ли вынуть малыша, чтобы молодой господин его погладил?

— Что?! — Лю И округлил глаза от изумления. — Его можно трогать?

— Конечно, господин, отчего же нельзя, — угодливо закивал стражник. Он проворно отпер калитку, бережно подхватил толстого неуклюжего медвежонка под мышки и протянул Лю И: — Прошу вас.

— Прямо в руки? — всё ещё не верил своему счастью Лю И.

— Можешь и поддержать, если хочешь, — отозвался Ци Цзянь с мягкой улыбкой.

Радость обрушилась на него столь внезапно, что Лю И растерялся. Он бережно принял тёплый пушистый бочонок и глуповато, по-детски счастливо улыбнулся Ци Цзяню.

В ту пору Лю И не исполнилось и пятнадцати. Тот самый зыбкий возраст, когда угловатый отрок едва начинает превращаться в юношу, а на чистом, бледном лице ещё держится детская припухлость. От этой лучезарной улыбки его округлые глаза заискрились живым, чистым светом, придавая всему облику озорной и невероятно милый вид.

Ци Цзянь на миг опешил, ослеплённый этим зрелищем. Неловко кашлянув, он отвёл взгляд и совершенно серьёзно спросил у стражника:

— Сколько стоит этот медведь?

Стражник онемел.

Наигравшись с пандой, Лю И наконец вспомнил о главной цели их прогулки. Какой же он — этот легендарный цилинь? Сердце его наполнилось нетерпением, но не успели они дойти до нужного загона, как впереди показалась знакомая фигура.

— Третий принц? — удивился Лю И. Опомнившись, он чинно поклонился стоявшему неподалёку человеку.

Хуа Цюн тоже не ожидал встретить здесь сокурсников из академии. Он сощурился, переводя взгляд с Лю И на Ци Цзяня, и на его лице проступило любезное выражение.

Беда грянула в то же самое мгновение.

Воздух разорвал оглушительный треск ломающихся брёвен. Земля содрогнулась, в паре десятков чжанов от них взметнулись клубы пыли, и истошный, полный ужаса вопль прорезал тишину:

— Спасайтесь! Цилинь вырвался!

«Какого чёрта?! Цилинь сбежал?!» — похолодел Лю И. Не помня себя от страха, он ухватил за шиворот оказавшихся рядом людей и со всех ног бросился наутёк. Когда разум наконец вернулся к нему, обнаружилось, что он умудрился затащить на раскидистое дерево и третьего принца, и наследного принца Ци.

— Э-э... И что нам теперь делать? — спросил Лю И, крепко обнимая толстый сук. Он со вздохом поглядел налево, где примостился Ци Цзянь, а затем направо, где с вытаращенными глазами сидел Третий принц. Ситуация складывалась, мягко говоря, нелепо.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество, вы живы?! — доносились снизу отчаянные, со слезами, крики слуг.

— Наследный принц! Вы целы?! — надрывался Сяосы.

— Ранен? — восторженно воскликнул Лю И и пополз по ветке поближе к Ци Цзяню. — Где болит? Дай погляжу!

— Всё в порядке, — покачал головой тот, крепко держась за ствол. Он посмотрел вниз. Чудовищный «цилинь» стоял прямо под деревом, вытягивая бесконечно длинную шею. С его ярко-алого, влажного языка капала слюна, а тупые зубы клацали с явным намерением полакомиться незваными гостями.

Лю И тоже глянул вниз — и онемел от изумления.

— Ваше Высочество, стража побежала за арканами и сетями! Продержитесь ещё немного! — верещали снизу. Какой-то отважный слуга попытался было подобраться к стволу, но «цилинь» лениво брыкнул задней ногой, и бедолага улетел в кусты.

— Это... и есть ваш цилинь? — неуверенно протянул Лю И.

— Он самый, — мрачно отозвался Третий принц.

Прежде принц не баловал этого юношу вниманием. В его глазах Лю И всегда оставался лишь пустоголовым подхалимом, годным лишь на то, чтобы превозносить его величие. Однако за последние месяцы на фамильном кладбище генеральского рода Лю, видно, зажглись благовония небывалой силы: нерадивый бездельник вдруг переменялся до неузнаваемости.

Впрочем, даже заметив в нём проблески ума, Хуа Цюн по-прежнему держал его за мелкую пешку. Раз уж тот проявил недюжинные способности в науках — что ж, пусть крутится поблизости, когда-нибудь пригодится.

Принц даже готов был выказать ему лёгкую милость, но вот беда: поумневший Лю И мигом позабыл о прежнем благоговении. Лесть прекратилась, а сам он мало того что начал исподтишка вставлять палки в колёса принцу, так ещё и водиться стал с Ци Цзянем.

Но сейчас, в миг смертельной опасности, Лю И проявил редкую преданность и первым делом спас именно его. Смягчившись, Хуа Цюн решил простить ему прошлые грехи:

— Ючэнь, раз уж ты, не жалея жизни, бросился мне на выручку, я...

— Ци Цзянь, обломай-ка мне вон ту ветку, — прервал его Лю И, даже не повернув головы.

— Эту? — Ци Цзянь указал на соседний сучок.

— Нет, не ту! Бери ту, где листьев погуще, да подлиннее, — замахал свободной рукой Лю И.

Выполнив просьбу, Ци Цзянь озадаченно спросил:

— Зачем она тебе? Прогнать зверя этим хлыстом точно не выйдет.

— А я и не собираюсь его бить.

Лю И пополз чуть ниже, устроился поудобнее на развилке и аккуратно протянул зелёную ветвь к тянущейся морде:

— Ну же, хороший... На, поешь.

Ци Цзянь и Хуа Цюн лишились дара речи.

Под их ошеломлёнными взглядами грозный «цилинь» послушно задрал голову, высунул длинный синеватый язык, ловко слизал несколько листьев и принялся шумно, с аппетитом хрустеть.

«Надо же... Легендарный зверь оказался обыкновенным жирафом-переростком», — хмыкнул про себя Лю И. Поняв, что уловка сработала, он зашептал сидевшим позади юношам:

— Быстрее спускайтесь, пока он занят. Живее!

Хуа Цюн, не заставляя себя просить дважды, боком начал сползать вниз. Однако Ци Цзянь даже не шелохнулся.

— А ты? — тихо спросил он.

— Я следом за вами. Беги же! — Лю И замахал рукой, отсылая его.

— Бросить тебя одного? И не подумаю, — упрямо отрезал Ци Цзянь.

«О боги, упрямец!» — Лю И едва сдержал желание помочь ему ускорить спуск хорошим пинком. Пусть сейчас этот пятнистый великан увлётся угощением, кто поручится, что, набив брюхо, он снова не начнёт буяннить?

— Не пойду, — коротко повторил Ци Цзянь. С молниеносной быстротой он сорвал ещё одну ветку покрупнее и принялся махать ею перед самой мордой животного: — Сюда, глупый зверь. Ешь это.

— Эй! Мои листья вкуснее! Они сочные, выбирай мои! — тут же завёлся Лю И.

— Нет, ешь мои, — невозмутимо парировал Ци Цзянь, покачивая своей веткой.

— Да у меня они нежнее некуда! Ешь, кому говорят! — горячился Лю И.

И на любые уговоры соперника Ци Цзянь лишь твердил одно и то же:

— Мои лучше.

Спор разрешился лишь тогда, когда прибежали запыхавшиеся стражники со стальными арканами. Общими усилиями они накинули петли на шею длинноногого беглеца и увели его в стойло. Только после этого спорщиков наконец спустили на твёрдую землю.

Избавившись от опасности, третий принц под предлогом благодарности за спасение настоял на праздничном обеде в кабаке. За столом он затеял застольное поэтическое состязание, и Лю И, проигрывая кон за коном, вынужден был осушать чарку за чаркой.

— Кто бы мог подумать... — Лю И с тихой усмешкой покачал головой и потянулся к тарелке за очередной тёплой паровой булочкой с заварным кремом. — Ци Цзянь тогда от одной лишь чарки хмельного краснел до самых кончиков ушей.

Сяосы, уловив момент, поспешил добавить жалости в голос:

— И то правда, господин Лю. В усадьбе старого князя порядки были суровые, наследный принц до того дня капли в рот не брал. Вернувшись домой, он потом всю ночь промучился, бедняга.

«Надо же, выболтал-таки все секреты своего господина», — подумал Лю И, а вслух с невольной нежностью произнёс:

— И не скажешь по нему... А ведь всё равно рвался пить вместо меня.

Договорив, он вдруг осёкся, уловив скрытый смысл собственных слов, и погрузился в молчание.

Лишь спустя время Лю И негромко спросил:

— Теперь-то он, небось, любого перепьёт?

— Последние года два наследный принц почти не притрагивается к вину, — начал Сяосы, но договорить не успел: из коридора послышался нетерпеливый зов слуги.

Оставшись в одиночестве, Лю И задумчиво жевал сладкое тесто, прокручивая в голове

услышанное. Почему Ци Цзянь бросил пить? Из-за пошатнувшегося здоровья?

Что вообще стряслось с его телом? Пять лет назад он ведь пыхал силой и бодростью. Неужели подхватил неизлечимый недуг, или сгубил себя сам, не зная меры? А может... кто-то умышленно травил его? От подобных мыслей становилось не по себе. Лю И успел перебрать в уме десяток мрачных догадок, когда дверь наконец скрипнула.

Вернувшийся Сяосы выглядел непривычно растерянным. Он помялся у порога, переступая с ноги на ногу, и лишь затем нерешительно приблизился к столу.

— Послушай, что всё-таки происходит со здоровьем Ци Цзяня? — спросил Лю И с набитым ртом.

— С его телом всё более-менее в порядке, — уклонился от прямого ответа слуга. — Вы ведь спрашивали про хмель? В прежние годы наследный принц просто... глушил тоску вином. Так и привык. Но знаете ли вы, господин, о чём ещё, помимо судьбы старого князя, беспрестанно сокрушается его душа?

Если до этого Сяосы лишь осторожно прощупывал почву, то теперь его напор стал слишком явным. Лю И удивлённо приподнял брови, проглотил кусок и отложил лакомство в сторону.

— Хватит ходить вокруг да около. Говори прямо, что стряслось?

Лицо слуги сделалось пунцовым. Он явно рассчитывал зайти издалека, подготовить гостя, а тут его сразу прижали к стене.

— Секрет? — Лю И недовольно нахмурился.

«Да какой там секрет... Просто страшно!» — простонал про себя Сяосы. Он долго мялся, заламывая пальцы, прежде чем умоляюще выдохнуть:

— Господин... умоляю вас, не уходите больше.

С этими словами он собрался было рухнуть на колени.

— Да постой ты! — Лю И поспешно удержал его за плечи и со вздохом покачал головой. Похоже, вера в его надёжность в этом доме была близка к нулю. — Я ведь ни словом не обмолвился, что собираюсь бежать.

«Так вы и в прошлый раз ушли без предупреждения», — мысленно огрызнулся Сяосы, соорудив плаксивую мину.

— Обещаю, я останусь. По крайней мере, в ближайшее время никуда не денусь, — примирительно произнёс Лю И. — Выкладывай уже, что стряслось?

— Точно не уйдёте? Что бы ни случилось, не оставите нашего наследного принца? — с надеждой переспросил слуга.

— Да не оставлю я его, не оставлю! Говори уже, не томи, — поторопил его Лю И, кожей чувствуя, что грядёт какая-то неприятность.

Сяосы виновато потупил взор:

— В таком случае... не сочтите за труд... стерпеть небольшую обиду?

<http://bllate.org/book/20072/2001743>